

Серджо Д'Амати

КРИСТИНА
— ПРИНЦЕССА НОЧЬ

Серджо Д'Амати

Кристина́ – принцесса ночи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68839371

SelfPub; 2023

Аннотация

Молодой писатель Даниэль приходит на заброшенное кладбище по ночам в поисках вдохновения. Он даже представить себе не мог, к чему приведёт одна из таких прогулок...

Содержание

I	5
II	16
III	23
IV	28
V	31

Серджо Д'Амати
Кристина́ – принцесса ночи

Памяти Жана Роллена

I

Холодный диск луны освещал покрытые лишайниками надгробия. Сегодня полнолуние. Даниэль медленно брёл среди старых, заросших травой могил. Это было заброшенное монастырское кладбище Вьё-Симтье. Сам монастырь, как и кладбище, был давно покинут и превратился в развалины.

Даниэль – начинающий писатель. Вдохновлённый произведениями Брема Стокера, Эдгара По, Шеридана ле Фаню и Говарда Лавкрафта, он и сам с ранних лет пытался сочинять рассказы. Зачастую героями его произведений были вампиры, к ним Даниэль питал особые, трепетные чувства.

Но для творчества необходимо вдохновение. Именно за вдохновением Даниэль регулярно приходил на Вьё-Симтье. Вид замшелых могил в лунном свете или величественные руины монастыря, как ничто другое вдохновляли молодого писателя на сочинение мрачных историй.

Даниэль остановился, глядя на полную луну. Втянул носом прохладный воздух. Как спокойно здесь ночью. Лишь по ночам Даниэль испытывал странный покой и расслабление. Его вечная тяга к тьме, замкнутость и необщительность обеспечили ему репутацию «одинокого бродячего мечтателя».

Неожиданное движение вдали прервало размышления Даниэля. Присмотревшись, он заметил белый силуэт, едва различимый в лунном свете, двигавшийся навстречу с противоположной стороны кладбища.

«Неужели ночной сторож?» – с опаской подумал Даниэль.

Но откуда он здесь? Кладбище никто раньше не охранял. Даниэль нащупал в кармане куртки гладкую рукоятку складного ножа. Он всегда носил его с собой. На всякий случай. Кем бы ни был этот человек, сталкиваться с ним Даниэлю не хотелось. Он спешно сошёл с тропинки и притаился за высоким надгробием.

Появление сторожа в этом богом забытом месте было весьма сомнительно. Даниэль уже не раз бывал здесь, и не встречал не то что сторожа, вообще ни одной живой души.

Фигура приближалась. Когда она подошла достаточно близко, Даниэлю удалось разглядеть её.

Это был не сторож. Это была совсем юная девушка. Ей было не больше двадцати. Тёмные волосы спадали ниже плеч. На фоне лунного сияния вырисовывался аристократический профиль её лица. На ней было странное белое платье ниже колен, напоминавшее саван мертвеца. Девушка медленно шла, глядя перед собой. Она двигалась совершенно бесшумно, не считая шороха травы под ногами.

Даниэль наблюдал за незнакомкой, затаив дыхание. Внезапно для себя он ощутил щекочущее чувство страха. В этой таинственной девушке, блуждающей по ночному кладбищу,

было что-то зловещее.

Первой мыслью, мелькнувшей в голове Даниэля, было обратиться отсюда как можно скорее. Но, взяв себя в руки, он решился во что бы то ни стало не поддаваться страху. Наряду с пугающим, в этой девушке было также и что-то манящее. Даниэлю стало интересно узнать, кто эта девушка и чем она здесь занимается.

«А вдруг я больше никогда её не увижу?» – с тревогой подумал он.

Наконец, любопытство окончательно пересилило страх, и Даниэль крадучись поспешил вслед за удаляющимся силуэтом. Ему давно хотелось найти компаньона для своих ночных блужданий. Человека, который бы его понимал. Может быть, эта девушка и есть та родственная душа, которую он так долго искал? А вдруг она просто сумасшедшая? Нужно это выяснить. В конце концов, второго шанса может не быть.

Даниэль следовал за таинственной фигурой в белом, соблюдая необходимую дистанцию, стараясь ничем себя не выдать. Он крался до тех пор, пока не понял, что потерял девушку из виду. В какой-то момент она как будто просто исчезла. Даниэль напряжённо всматривался в темноту. Девушки нигде не было.

«Что за чертовщина?» – раздосадовано прошептал Даниэль. Он выпрямился и зашагал к тому месту, где в последний раз видел незнакомку. Огляделся по сторонам. Никого.

Что это было? Призрак, наваждение, галлюцинация? Да-

ниэль вздохнул и глянул на часы. Уже перевалило за полночь. Пожалуй, хватит с него блужданий на сегодня. Пора домой.

Он зашагал обратно, в сторону выхода, засунув руки в карманы куртки. Стояла прохладная майская ночь. Полная луна слабо освещала путь. Мысли Даниэля были полностью заняты таинственной девушкой. Возможно, у них много общего. И куда она подевалась?

Погружённый в мысли Даниэль свернул на тропинку, ведущую к выходу, и едва не столкнулся с той самой девушкой, которую преследовал ещё несколько минут назад. Даниэль чуть было не вскрикнул от неожиданности, но вовремя спохватился. Впрочем, выражение его лица всё же выдавало испуг.

– Ты следишь за мной? – тихо спросила девушка. Её голос звучал мягко и приятно.

Они стояли буквально в паре метров друг от друга. В лунном свете лицо девушки казалось неестественно бледным.

– Эм... Нет, я просто осматривал окрестности, – выдавил он.

– Ночью? – девушка вопросительно вскинула бровь.

– Да, ночь – лучшее время для такого, – сказал Даниэль чуть улыбнувшись.

– Правда? — губы девушки растянулись в улыбке.

– Конечно. Мне нравится очарование ночи.

– Отлично, – девушка мило улыбалась. – Если хочешь, я

могу тебе здесь всё показать. Я хорошо знаю эти места.

«Надо же, – подумал Даниэль, – откуда она всё здесь знает, я ведь никогда её здесь не видел».

Ему захотелось пойти с этой странной девушкой. Другого шанса познакомиться с ней не будет.

– Да, конечно, – сказал он.

Девушка снова улыбнулась и не торопливо зашагала по тропинке. Даниэль поспешил за ней. Девушка молчала. Тишину прерывал лишь шорох травы под ногами и стрекотание сверчков в кустах. Парень украдкой разглядывал свою спутницу, ожидая, что она заговорит с ним. Наконец, он решился и сам прервал молчание.

– Меня зовут Даниэль, – сказал он как можно увереннее. – А тебя?

– Кристина́, — девушка повернула голову и едва заметно улыбнулась.

Несмотря на прохладную ночь, на девушке было лишь лёгкое белое платье. Даниэль лишь сейчас заметил, что ноги девушки были босыми.

– Тебе не холодно? – удивлённо спросил он.

– Нет, мне никогда не бывает холодно.

«Как же всё это странно», – подумал Даниэль.

– А что *ты* делаешь ночью в таком месте? – снова задал он вопрос.

– Я всегда здесь, – серьёзно ответила Кристина и внезапно остановилась, уставившись на Даниэля, тоже остановив-

шегоя. Она смотрела ему прямо в глаза, взгляд её глаз был гипнотическим.

«Она наверное шутит», – подумал Даниэль, услышав столь странный ответ, и неловко рассмеялся.

Что значили её слова? Неужели эта хрупкая очаровательная девушка живёт в таком мрачном покинутом месте?

Губы Кристины растянулись в улыбке, обнажив красивые ровные зубы. Она тихо засмеялась приятным залившимся смехом. Даниэль улыбаясь смотрел на неё.

«Всё-таки она разыгрывает меня», – подумал Даниэль с облегчением. Меньше всего ему хотелось, чтобы его новая знакомая оказалась сумасшедшей, живущей на кладбище.

Кристина внезапно посерьёзнела. Она схватила Даниэля за рукав куртки и потянула за собой, свернув с тропы.

– Идём, я покажу тебе свой дом, – сказала девушка, таща Даниэля за собой через заросшие бурьяном могилы.

«Какой дом? Что всё это значит?» – подумал Даниэль, но не стал противиться. Всё происходящее напоминало ему какой-то странный сон.

Через минуту они стояли перед старым каменным склепом.

– Вот. Здесь мой дом, – Кристина указала на старую деревянную дверь, закрывавшую вход.

«Она разыгрывает меня», – подумал Даниэль.

– Хочешь войти? – предложила девушка.

«Или она вправду больная», – предположил он.

– Там темно, – сказал вслух Даниэль.

– Ничего, я прекрасно вижу в темноте, – успокаивающе произнесла Кристина. – А для тебя у меня есть керосиновая лампа.

Даниэль робко поёжился. Ему не верилось в реальность происходящего, и не хотелось спускаться в этот зловещий склеп с едва знакомой странной девушкой. А вдруг это ловушка? Даниэль вспомнил о фонарике, лежащем в кармане куртки, но решил его не доставать. Не хватало ещё, чтобы Кристина подумала будто он боится.

– Пойдём, – сказал он как можно более увереннее, но голос предательски подрагивал.

Кристина усмехнулась и потянула на себя дверь. Она отворилась с жутким скрипом. Вход в склеп зиял чёрным прямоугольником.

– Следуй за мной.

Девушка уверенно шагнула в темноту. Даниэлю ничего не оставалось, кроме как последовать за ней.

«Во что ты ввязался, идиот?» – подумал он, на ощупь спускаясь по ступеням.

Кристина как будто и вправду видела в темноте. Она уверенно сошла вниз по лестнице. Её шаги удалялись, пока не затихли где-то внизу.

Даниэль, шаря рукой по шершавой стене, медленно спускался. Он насчитал десять ступеней вниз, затем поворот влево, и ещё десять ступеней. Наконец, его ноги ступили на

ровный пол. Даниэль медленно пробирался вперёд в полной темноте, выставив перед собой руки. Он уже пожалел о своей затее спуститься в склеп.

– Кристина, – тихо позвал он сиплым шёпотом. – Где ты?

В горле пересохло. В склепе было холодно. Пахло плесенью. Даниэлю начало казаться, что он здесь совершенно один. Внезапно, в дальнем углу раздался чиркающий звук и с громким шипением зажглась спичка, испустив облачко едкого дыма. От неожиданности парень вздрогнул. После гробовой тишины звук показался ему слишком громким. Крохотный огонёк спички озарил каменные стены и силуэт Кристины тусклым светом. Девушка взяла второй рукой старую керосиновую лампу и зажгла короткий фитилёк. Выбросив спичку, она подкрутила фитиль и поставила лампу на выступ стены.

Глаза Даниэля постепенно привыкали к тусклому свету. Он принялся разглядывать помещение. Это была просторная комната со стенами из каменной кладки, куполообразным потолком и бетонным полом. В одну из стен, напротив выхода, были вмурованы мраморные плиты с выбитыми на них именами и датами. Противоположная стена имела открытые ниши, заполненные черепами и костями. Продолговатый предмет, напоминавший длинный ящик, стоящий у дальней стены, привлёк внимание парня. Слабый огонёк лампы едва освещал эту часть склепа. Даниэлю пришлось подойти поближе, чтобы получше разглядеть этот стран-

ный ящик. Ящиком оказался деревянный гроб с откинутой крышкой. Внутри лежало что-то напоминающее скомканные одеяла. Больше в склепе ничего не было.

Кристина, скрестив руки на груди, с интересом наблюдала за Даниэлем, изучающим обстановку.

– Ты ведь не всерьёз сказала, что живёшь здесь? – спросил наконец Даниэль, осмотрев убранство склепа.

– Почему ты не веришь в это? – Кристина с усмешкой задала встречный вопрос.

– Потому что нельзя жить в таких условиях, – Даниэль неодобрительно покачал головой.

– Можно. В моём случае меня всё устраивает, – Кристина ухмыльнулась. В глазах её заблестели лукавые огоньки.

«Она издевается надо мной, – понял Даниэль. – Или она просто ненормальная».

– Ну хватит, – сказал он немного раздражённо, – это уже не смешно.

Всё происходящее нравилось Даниэлю всё меньше и меньше.

– Я не смеюсь над тобой, – возразила Кристина. – Почему ты не веришь мне?

Даниэль приблизился к девушке почти вплотную. Она смотрела на него, словно ожидая чего-то.

«Нужно быть начеку, – мелькнула мысль в его голове. – Неизвестно, что у неё на уме».

– Как ты оказалась здесь? – спросил он, глядя ей прямо

в глаза.

Уверенность девушки куда-то исчезла. Она отвела взгляд и тихо сказала:

– Тебе необязательно это знать.

– Скажи мне, – настаивал Даниэль.

Он попытался взять её за руку, но она отдернула её, словно от ожога. Но Даниэль успел на мгновение прикоснуться к коже девушки. Она была холодной, как могильная плита.

«Почему у неё такие холодные руки?» – с удивлением подумал он.

– Уходи, – едва слышно сказала Кристина, отвернувшись к стене.

– Но... постой.

– Уходи, Даниэль. Тебе нельзя оставаться со мной.

Парень хотел было возразить что-то, но внезапно девушка резко обернулась к нему. Её лицо напоминало оскал хищника. Рот был широко раскрыт, обнажив неестественно длинные звериные клыки. Издав звук, похожий на шипение змеи, Кристина изогнулась, словно бы для прыжка.

Из груди Даниэля вырвался сдавленный крик. Он бросился бежать со всего духу к выходу. В мгновение ока он взлетел по ступеням наверх почти в полной темноте, выскочив из склепа наружу. Пробежав ещё с сотню метров через заросшие травой могилы, парень проскользнул сквозь приоткрытые ржавые ворота Въё-Симтье. Только теперь он остановился чтобы перевести дух. Его никто не преследовал.

Всё еще не веря в увиденное, Даниэль быстрым шагом направился в сторону города.

II

Придя домой, Даниэль запер входную дверь и закрыл все окна. Его трясло от пережитого потрясения. Странная девушка с холодной кожей, живущая в старом склепе и спящая в гробу. Неужели такое возможно? Всё это не укладывалось в голове.

До утра Даниэль не мог уснуть. Перед глазами стоял образ Кристины с хищным звериным оскалом и горящими глазами. Лишь под самое утро ему удалось уснуть. Это был беспокойный сон, полный кошмаров. Вскочив от звона будильника, Даниэль засобирался на работу.

Есть не хотелось совершенно, но парень всё-таки заставил себя что-то проглотить и поспешил в книжную лавку, где работал помощником мсье Лорана – владельца лавки.

Даниэль немного опоздал. С ним это случалось крайне редко. Естественно, это не могло остаться незамеченным для мсье Лорана, уже открывшего магазин и стоявшего за прилавком. Это был пожилой мужчина, среднего роста, грузный, с седой бородой и аккуратными очками с овальными стёклами.

– Доброе утро, Даниэль, – сказал мсье Лоран, увидев парня. – Что-то ты припозднился сегодня.

– Доброе утро, мсье Лоран. Да, у меня была бессонная

ночь, – попытался оправдаться Даниэль.

– Неважно выглядишь. Снова писал всю ночь?

– Да. Да, вроде того...

– Понимаю. Ничего страшного. Ступай на склад, нам привезли новые книги, нужно их расставить по полкам. Справишься? – мсье Лоран ободрительно похлопал Даниэля по плечу.

– Ага.

Даниэль отправился в небольшую подсобку, которую мсье Лоран называл «складом». Там его ждал десяток коробок с новыми книгами. Работа несложная – раскрывай коробки, вытаскивай книги, раскладывай по жанрам и расставляй на полках.

Даниэлю нравился запах новых книг. Этот тонкий аромат новой бумаги и свежих типографских чернил. Он открыл первую коробку и принялся одну за другой вытаскивать книги, раскладывая их по стопкам.

Когда все книги из первой коробки были разложены, Даниэль уже хотел было взяться за следующую, как вдруг на самом дне он обнаружил ещё одну книгу. Это была «Кармила» Джозефа Шеридана ле Фаню. На обложке была изображена девушка в старомодном белом платье, её лицо было бледным, тёмные волосы спускались чуть ниже плеч.

Даниэль, затаив дыхание, рассматривал изображение на обложке. Эта девушка удивительным образом напоминала Кристину. Сходство было поразительным.

Громко скрипнув, дверь в подсобку отворилась. От неожиданности Даниэль вздрогнул, книга выпала у него из рук. Почти так же скрипела дверь в склепе Кристины.

– Надо бы смазать петли, – донёлся голос мсье Лорана, вошедшего в подсобку. – Что с тобой? Ты сегодня сам не свой, – мсье Лоран подошёл к Даниэлю и озабоченно посмотрел на него.

– Просто не выспался, – Даниэль поспешно поднял «Кармиллу» с пола и положил в стопку под верхнюю книгу.

– Ты ведь не писал этой ночью, верно? – мсье Лоран пытливо смотрел на парня .

– Нет, мсье. Я не писал ночью, – Даниэлю стало стыдно за ложь.

– Ты снова ходил *туда*?

– Да.

Мсье Лоран вздохнул:

– Я говорил тебе, держись подальше от этого места.

Даниэль не знал, что ответить. Пару месяцев назад он сам проболтался мсье Лорану о своих ночных визитах на Вьё-Симтье. С тех пор старик всячески уговаривал его бросить это занятие.

– Ты что-то видел там?

– Нет, ничего особенного.

– Ну, как знаешь. На твоём месте я бы туда больше ни ногой. Ты же знаешь, какая репутация у этого места в нашем городке.

– Да.

– Вот и славно. Я пойду, пожалуй, – старик собрался уходить.

– Мсье Лоран? —

– Да?

– Вы верите в вампиров? – неожиданно спросил Даниэль.

– Единственный вампир в моей жизни – моя жена. Пьёт мою кровь уже двадцать пять лет, – мсье Лоран рассмеялся и, уходя, похлопал парня по плечу. – Возвращайся к работе, Даниэль.

С этими словами он вышел, оставив Даниэля одного. Несколько секунд простояв в задумчивости, парень приступил к следующей коробке.

* * *

Прошло несколько дней. Даниэль плохо спал, практически ничего не ел, был рассеян. Мсье Лоран, всерьёз обеспокоившись состоянием здоровья своего работника, дал ему отгул в четверг.

За прошедшие дни Даниэль ни разу не был на Вьё-Симтье. И дело было не в предостережении мсье Лорана держаться от этого места подальше. Одна мысль снова побывать там внушала парню необъяснимый ужас. Страх заставлял его сидеть дома всё свободное от работы время и постоянно запирали двери и окна.

Даниэль часами сидел в запертой комнате и до поздней ночи перечитывал книги о вампирах, которые только смог найти. Затем он засыпал беспокойным сном. Во сне он видел одно и то же: Вьё-Симтье и Кристину.

Воспользовавшись отгулом, весь четверг Даниэль провёл дома, посвятив большую часть дня чтению.

Вечером в прихожей зазвонил телефон.

Это было странно. Звонков в такое время обычно не было.

Даниэль медленно приблизился к телефону. Помедлив несколько секунд, он всё же снял трубку и поднёс к уху.

– Я жду тебя... – прошептал женский голос в трубке.

Даниэль резко бросил трубку на рычаг, словно она была раскалённой. Он узнал этот голос. Это был голос Кристины.

Он с ужасом смотрел на аппарат. Неожиданно он зазвонил снова. Его звон показался Даниэлю необычайно громким.

Набравшись смелости, парень снова снял трубку.

– Даниэль? Чего ты бросаешь трубку? Это я.

Даниэль с облегчением вздохнул. Это был голос мсье Лорана.

– Извините, мсье Лоран. Что-то с телефоном.

– Ладно, я хотел узнать, как ты себя чувствуешь?

– Уже лучше, правда.

– Хорошо. Я рад за тебя. Слушай, если хочешь, можешь завтра не приходиться. Поправляйся, а в понедельник придёшь здоровым и отдохнувшим. Согласен?

– Да, благодарю, мсье Лоран.

– Ну что ж, поправляйся, Даниэль. Желаю удачи.

– Спасибо, мсье, до свидания.

Даниэль попрощался и положил трубку. Его сердце всё ещё бешено колотилось после первого звонка.

Он пошёл в комнату. На столе стояла недопитая бутылка красного вина. Налив полстакана, Даниэль залпом опустошил его.

Читать уже не хотелось. Сев за стол, где стояла старая печатная машинка «Олимпия», Даниэль вставил чистый лист с намерением начать новый рассказ. За прошедшую неделю он не написал ни строчки. С намерением исправить это положение, Даниэль занёс пальца над клавишами, но так и не напечатал ни единой буквы. Вместо этого он задумчиво сидел, глядя куда-то в пустоту, пока не начал клевать носом. Всё же сон одолел парня и он уснул, положив голову на сложенные на столе руки.

Ему снова снился тот же сон. Даниэль стоял посреди кладбища перед огромным мраморным крестом. Была тихая прохладная ночь.

– Даниэль. – тихо позвал голос за спиной.

Парень обернулся. Это была Кристина. Она стояла в пяти метрах от него.

– Я жду тебя, Даниэль.

По какой-то причине он больше не испытывал страха. Он сделал несколько шагов навстречу девушке. На её лице появилось нечто похожее на довольную ухмылку.

Даниэль приблизился вплотную. Кристина смотрела ему прямо в глаза, как будто ожидая чего-то. Резким движением он привлек её к себе и сжал в тесных объятьях. Их губы сплелись в долгом страстном поцелуе. Наконец, Кристина немного отстранилась и прильнула к шее парня. Её дыхание обожгло его кожу. Затем он почувствовал, как два острых клыка пронзают его плоть, причиняя невыносимую боль.

Даниэль резко вскочил, ударившись коленями о стол. Несколько секунд ушло на то, чтобы осознать, что он по-прежнему у себя в комнате и всё происходящее было лишь сном.

Но этот сон был слишком реальным. Даниэль быстро подошёл к зеркалу и осмотрел шею. Никаких следов. Это всего лишь очередной кошмар.

Даниэль вернулся за стол, сел. Одна деталь привлекла его внимание. Он точно помнил, что оставил лист чистым, перед тем как уснуть. Но на белом листе бумаги было напечатано три слова. Даниэль снова и снова читал их, не понимая, когда он мог написать это.

Он вытащил лист из машинки и ещё раз внимательно осмотрел его. Вверху, в виде заголовка, была надпись: «Кристина – Принцесса Ночи».

Даниэль отложил лист в сторону. Теперь он знал, что делать. Следующей ночью он отправится на Вьё-Симтье.

III

Скошенный диск убывающей луны освещал Даниэлю путь. Он проскользнул сквозь приоткрытые, навсегда застывшие в этом положении, ржавые ворота кладбища.

Он снова здесь.

Поразительная тишина царила на Вьё-Симтье в эту ночь. Ни один звук не прерывал безмолвие этого запустевшего места. В сердце Даниэля больше не было сомнений. Он пришёл, чтобы увидеть её.

Замешкавшись возле ворот, он двинулся вглубь кладбища. На перекрёстке двух тропинок Даниэль остановился перед каменной статуей ангела со скорбным выражением лица. В снах он встречал Кристину именно здесь.

– Я ждала тебя, – раздался голос за спиной.

Даниэль обернулся. Кристина стояла в нескольких метрах от него. В тусклом лунном свете она была так же прекрасна, как и в ту ночь, когда он впервые увидел её.

Даниэль не двигался, молча глядя на девушку.

Кристина постояла немного, затем медленно приблизилась на несколько шагов.

Даниэль быстрым движением выхватил из внутреннего кармана куртки небольшое распятие и предостерегающе выставил его перед собой.

Кристина резко остановилась в паре шагов от него. На её лице отразилось удивление, смешанное со страхом.

– Убери это, Даниэль. Я не причиню тебе вреда.

– Почему я должен тебе верить?

Кристина задумчиво помолчала.

– Иначе ты бы не пришёл сюда вновь, – произнесла она. – Разве у меня не было возможности причинить тебе вред той ночью?

Даниэль смутился. Она права. Действительно, у неё уже была возможность убить его, но она не сделала этого. И тогда, в склепе, она позволила ему уйти. Но означает ли это, что ей можно доверять?

– Чего ты от меня хочешь? – спросил Даниэль, все ещё сжимая распятие в руке.

– Я здесь совершенно одна уже так много лет, – тихо сказала Кристина. Её глаза заблестели от слёз. – Такое долгое одиночество – это слишком, даже для такой, как я. Мне нужен друг, Даниэль. Ты единственный человек, способный понять меня, я это знаю. Ты нужен мне, Даниэль.

Сердце Даниэля сжалось. Даже если сейчас она набросится на него и разорвёт его глотку – ему всё равно. Его рука медленно повернулась, переворачивая крест. Теперь он беззащитен перед ней. Пальцы Даниэля разжались, распятие упало в траву. Как в том сне, он резво привлёк девушку к себе, сжав её хрупкое холодное тело в своих крепких объятиях.

– Принцесса ночи, – едва слышно прошептал Даниэль,

вдыхая аромат её волос.

* * *

– Не раз я видела, как ты приходишь в это место ночью. Ты словно что-то искал. Я никак не могла понять, почему ты приходишь сюда так часто. И наконец мне стало понятно – ты как же одинок, как и я. Именно поэтому ты встретил меня, я сама так захотела. Много лет я обитаю здесь, в этом мрачном месте, совершенно одна. Как забытый, проклятый дух. Мне не с кем даже поговорить.

Голос Кристины звучал из темноты. Они расположились на камнях разрушенных монастырских стен. Кристина сидела в нескольких метрах от Даниэля, в тени, из-за чего он не видел её. Но она видела его. Он знал, что на смотрит на него.

– Ты права. Я сам не знаю, что именно я здесь искал. Возможно, вдохновение. Я пишу истории, столь же мрачные, как это старое заброшенное кладбище. Где, как ни здесь, мне искать вдохновения?

– Ты писатель? – перебила его Кристина?

– Скорее просто мечтатель.

– О чём же ты мечтаешь, Даниэль?

Он помолчал немного.

– Я никогда не верил в существование вампиров. Но какая-то часть меня всегда знала, что мир не так прост и однозначен, как нам кажется. Что в нашем мире есть ме-

сто чему-то мистическому, загадочному, потустороннему, и оно совсем рядом. Я мечтал встретить настоящего вампира. Многие мои рассказы посвящены им. Знаешь, прошлой ночью я заснул за столом, а проснувшись, обнаружил на листе надпись. Там было написано: Кристина – принцесса ночи. Неужели я мог написать это во сне?

– Может быть.

Даниэль не видел, но ему показалось, что Кристина улыбнулась.

– Принцесса ночи, – повторила она. – Меня никогда так не называли. Я много лет не покидаю это место. Я даже не знаю, каков мир сейчас.

– Я боюсь, за сотни лет ничего не изменилось. Меняются лишь декорации, внешний вид. Суть остаётся той же.

– Даже если так, я очень хотела бы посмотреть, каков мир за пределами этого места.

Даниэль встал с камня, на котором сидел и сделал несколько шагов.

– Идём со мной, – сказал он.

– Я не могу уйти отсюда. Я навсегда заточена здесь.

– Что это значит?

– Идём, сейчас ты сам всё поймёшь.

Через несколько минут они вышли к кладбищенской ограде. Старые ржавые ворота по-прежнему были в застывшем приоткрытом положении. Даниэль привычно проскользнул в зазор между створками. Кристина стояла в нерешительно-

сти.

– Это ерунда, – приободрил её Даниэль. – Идём, я выведу тебя.

Кристина покачала головой.

– Ничего не выйдет.

Она сделала шаг, но тут же остановилась. Словно наткнулась на невидимую преграду. Линия кладбищенской ограды была для Кристины непреодолимым препятствием.

– Я не могу, – девушка в отчаянии закрыла глаза, опустив голову. – Это место не отпускает меня.

Даниэль тяжело вздохнул. Он не знал, чем помочь.

– Мы что-нибудь придумаем, – сказал он.

Кристина открыла глаза и посмотрела на Даниэля.

– Скоро рассвет. Я не могу здесь оставаться, и тебе пора уходить.

– Я приду завтра, – пообещал Даниэль с грустью в голосе.

– Я буду ждать тебя, – тихо ответила Кристина.

Даниэль повернулся и медленно побрёл прочь. Через пару десятков шагов он остановился и обернулся. Кристины нигде не было.

IV

Проснувшись во второй половине дня, Даниэль всеми способами пытался скоротать время. Он ждал ночи и новой встречи с Кристиной.

Как только стемнело, Даниэль отправился на Вьё-Симтье. Он кое-что решил для себя. Возможно, это самое важное решение за всю жизнь.

Кристина ждала его, как и прошлой ночью, у статуи печального ангела, недалеко от ворот.

– Я знала, что ты придёшь, – сказала она, слабо улыбнувшись.

Вместе они долго бродили по кладбищенским тропам, разговаривая без умолку.

Даниэль рассказывал о своей жизни, о своих книгах, написанных и ещё не написанных. Ему было легко с Кристиной. Он как будто знал её всю жизнь.

Они подошли к мрачному заброшенному дому, что находился внутри монастырской ограды. Вокруг него было множество старых засохших деревьев. На фоне луны их ветки напоминали тонкие скрюченные пальцы.

– Дом приходского священника и его сад не утратили своего очарования, – задумчиво произнесла Кристина, глядя на запустевший, заросший двор рядом с домом.

Через двор, мимо дома, они прошли дальше к заброшенному монастырскому храму. Перед тем, как войти, Даниэль озабоченно поинтересовался.

– Ты можешь войти... в такое место?

Кристина лишь ухмыльнулась.

– Этот храм был осквернён много лет назад. Господь навсегда покинул это место.

Внутри царил абсолютная темнота. Даниэлю пришлось достать свой карманный фонарик, чтобы хоть что-то увидеть.

Миновав арку входа, они вошли в основную часть храма. Справа и слева от прохода рядами располагались деревянные скамьи. Потолок подпирало несколько массивных колонн. Каменный пол был завален осколками камней, кусками штукатурки и деревянными обломками.

Даниэль двигался по центральному проходу прямо к алтарю. Камни и песок хрустели под его ногами. Луч света выхватил из тьмы огромное деревянное распятие. Скульптура Христа, почти в натуральную величину, была прибита к деревянному кресту. Его печальный лик, выражающий умиротворение и скорбь одновременно, был склонён к правому плечу. Древесина давно иссохла и растрескалась. Краска облупилась и висела чешуйками.

Возле алтаря Даниэль обнаружил несколько свечных огарков и старый подсвечник. Воспользовавшись зажигалкой, которую он на всякий случай захватил с собой, он зажгёт све-

чи. Крохотные огоньки осветили каменные своды храма. Даниэль выключил фонарик.

Они присели на скамью в первом ряду. Их плечи касались друг друга. Даниэль почувствовал, что настал момент сказать Кристине главное.

– Я могу стать таким же, как ты?

Кристина с непониманием посмотрела на него.

– Что ты имеешь в виду?

Даниэль помолчал, глядя ей в глаза.

– Мы будем вместе навсегда.

Кристина была удивлена. Она покачала головой.

– Есть лишь один способ, но я не уверена...

– Я так решил.

– Обратного пути не будет, Даниэль.

– Мне не к чему возвращаться. Я готов.

Кристина аккуратно приподняла подбородок Даниэля, запрокинув его голову. Ей губы приблизились к его шее.

– На что это похоже? – тихо спросил он, закрыв глаза.

– Это похоже на смерть. Ты не боишься?

– Смерть побеждает жизнь, ведь жизнь всегда ведёт к смерти... – еле слышно произнёс Даниэль.

Дыхание Кристины обожгло его кожу. Даниэль почувствовал острую боль, когда её клыки впились в его шею.

V

Синий фургон «Renault Estafette» подкатил к воротам Вьё-Симтье, светом фар выхватив из темноты ржавую ограду. Человек за рулём, заглушив двигатель и выключив фары, вылез из фургона. Это был высокий мужчина в тёмно-зелёной рубашке и синих джинсах.

– Пошевеливайся, Жозеф, – обратился он к своему напарнику, сидящему рядом на пассажирском сиденье.

Жозеф поспешно выбрался из фургона. Это был толстяк среднего роста, одетый в синий рабочий комбинезон. Вдвоём они открыли заднюю дверь, вытащив из салона две лопацы, монтировку, кирку и пару мощных электрических фонарей.

– Гийом, ты уверен, что здесь никого нет? – обеспокоенно спросил Жозеф у своего напарника. Он явно нервничал.

– Перестань пороть чушь, ночью сюда никто не ходит, разве что призраки, – Гийом усмехнулся.

От этих слов лицо Жозефа недовольно скривилось.

Взяв инструменты, вошли на кладбище через приоткрытые ворота.

На Вьё-Симтье царила зловещая тишина. Тонкий серп месяца едва освещал тёмные силуэты надгробий. Звёздное небо медленно затягивала чёрная пелена туч.

Двое ночных посетителей двигались вдоль рядов могил, освещая путь фонарями.

– Значит так, там дальше есть несколько склепов. Вскроем парочку из них. Потом осмотрим старый монастырь. Там явно есть чем поживиться, – распорядился Гийом.

Даниэль наблюдал за двумя приближающимися незнакомцами, притаившись в тени. Затем он вышел на тропу и остановился в ожидании когда эти двое подойдут ближе и заметят его. Он чувствовал голод. Очень сильный голод.

Луч фонаря Гийома первым выхватил фигуру Даниэля из темноты. Гийом опешил, увидев в десяти метрах от себя парня с мертвенно-бледным лицом и тёмными кругами под глазами. Его волосы были беспорядочно всклокочены, а одежда перепачкана пылью и грязью. Вид у парня был измученный и измождённый.

Жозеф, увидев Даниэля, остолбенел, уставившись на него.

– Доброй ночи, – спокойно сказал Даниэль. – Вы что-то здесь ищете? Могу подсказать, здешние места я знаю отлично.

«Неужели здесь объявился сторож? Или, может быть, это могильщик? – с тревогой подумал Гийом, разглядывая грязную одежду Даниэля. – Но какого чёрта, здесь же давно никого не хоронят».

– Да, – ответил он вслух, стараясь не выдать своего волнения, – мы хотели бы найти могилу бабушки моего друга, –

Гийом кивнул головой на Жозефа.

Жозеф вопросительно посмотрел на Гийома, затем поспешно закивал головой.

– Кто же ищет могилы в такое время? – снова спросил Даниэль с насмешкой.

«До чего же настырный ублюдок», – подумал Гийом.

– Видишь ли, мы приехали издалека, не успели добраться засветло, – пояснил он вслух.

– А зачем вам лопаты? – глаза Даниэля сузились, разглядывая инструменты в руках мужчин.

«Никакой он не сторож, – понял Гийом, – но этот сукин сын может всё испортить».

– Послушай, парень, – тон Гийома стал раздражённым. – Может, для начала скажешь нам, кто *ты*?

Даниэль загадочно улыбнулся. Он сделал несколько шагов, влез на могильную плиту и громко произнёс:

– Меня зовут Даниэль де Жентиль, я – страж этого мрачного места.

«Он точно не сторож, он просто больной на всю голову», – подумал Гийом.

– Проваливай, проклятый клоун! – угрожающе процедил он.

Даниэль лишь рассмеялся.

– Ты прав, я проклят, но я не клоун, я – принц ночи!

– Гийом, я видел этого парня раньше, – неожиданно прошептал Жозеф.

– Чего? – Гийом безразлично мотнул головой, наблюдая за Даниэлем.

– Я видел этого парня раньше. В газете, – повторил Жозеф. Он принялся шарить в кармане комбинезона и, наконец, извлёк оттуда сложенную в четверо газету.

Дальше всё произошло молниеносно. Даниэль увидел, как Кристина, внезапно появившись из тьмы, набросилась на Гийома, зубами вцепившись в его горло. Гийом упал на колени, руками зажимая разорванную шею. Из вспоротой артерии тёмным ручьём вытекала кровь.

Жозеф, бросив инструменты, бросился бежать. Кристина бросилась за ним, догнав его в мгновение ока. Как дикая кошка, она прыгнула на толстяка сзади, повалив его на землю. Жозеф истошно завопил. Его руки судорожно цеплялись за траву, пальцы впивались в землю.

Даниэль вышел из оцепенения.

– Нет, – крикнул он. – Кристина, не надо!

Грозовые тучи уже закрыли полнеба. Ослепительная вспышка молнии осветила на мгновение всё вокруг. Кристины нигде не было. Жозеф неподвижно лежал, уткнувшись лицом в траву.

Даниэль подбежал к Гийому. Тот лежал на боку, зажимая рану на шее обеими руками. Широко раскрытые глаза с ужасом смотрели на Даниэля.

– Чёртов псих... – прохрипел он. – Гореть тебе вечно в аду...

Только сейчас Даниэль почувствовал, что сжимает в руке какой-то продолговатый предмет, покрытый чем-то липким. Он с изумлением понял – это его нож. Нож, покрытый кровью. В свете брошенного фонаря ещё теплая кровь блестела на его руках и ноже.

– Нет, – с ужасом выдохнул Даниэль. – Это не я. Это всё она...

Он отбросил окровавленный нож, словно обжёгшись, схватил лежащий на траве фонарь и бросился бежать. Он бежал в склеп Кристины. Он должен найти её.

Старая деревянная дверь отворилась с привычным скрипом. Спустившись по ступеням, Даниэль осмотрел всё помещение. Кристины нигде не было. Гроб в углу был пуст. Никаких признаков её присутствия.

Выйдя наружу, Даниэль зарыдал. Обхватив голову руками, он сел, прислонившись спиной к каменной стене склепа. По его щекам текли слёзы.

Через несколько минут он поднялся, побрёл наобум. Теперь ему все равно куда идти. Кристины нет. Может быть, её никогда и не было?

Фонарь по-прежнему был в руке Даниэля. Ноги снова привели его на место преступления. Луч фонаря осветил неподвижное тело Гийома на земле. Он лежал, согнув ноги, руки, покрытые запёкшейся кровью, навсегда застыли, зажимая рану на шее. Он был уже мёртв. Чуть дальше, на животе, лицом вниз лежал Жозеф. Из его пробитого черепа торчала

кирка.

Даниэля затошнило. Ему никто не поверит. Эти убийства повесят на него.

Его внимание привлекла газета, лежащая на траве. Толстяк в комбинезоне вытащил её перед тем как... всё произошло. Даниэль машинально поднял её. Это была газета за прошлую неделю. Пальцы, покрытые запёкшейся кровью, оставляли на бумаге бледно-бордовые отпечатки.

Даниэль, держа в одной руке фонарь, а в другой – газету, долго разглядывал последнюю страницу.

Прогремел гром. Первые капли дождя застучали по бумаге.

На последней странице, в разделе объявлений, было фото Даниэля. Надпись рядом гласила: «Даниэль де Жентиль. Пропал без вести...»